

Глава 22: Гроб (2)— Бог радости навеки в браке... — пропела странная песня, эхом раздаваясь в пугающей тишине. — Три приглашения не тому белому коню... — продолжала песня, заставляя зрителей застыть в ужасе. — У семьи Гаотан Фушоу долгая история, процветающие дети и внуки... — закончила песня, и все глаза обратились к источнику звука. Бумагопрокалыватель, медленно улыбаясь, словно ждал их реакции. Внезапно, один из зрителей, словно одержимый, бросился к нему. Мгновение, и он уже был перед бумагопрокалывателем, его глаза горели кроваво-красным огнем. — А-а-а-а-а-а! — раздался истошный крик, но тут же оборвался. Бумажный человек обхватил зрителя в объятиях, словно в страстном танце. Красные бумажные рукава обвили тело, скрывая его от глаз. Рука зрителя безвольно повисла на фигуре бумагопрокалывателя, а затем... он рухнул. Лишь голова торчала из объятий, поддерживаемая бумажными руками. Время тянулось бесконечно. Чжичжа, словно очнувшись от кошмарного сна, медленно потянулся и отдернул пропитанную кровью бумажную руку. В его ладони билось сердце, вырванное из груди несчастного. Кровь капала на пол, а бумагопрокалыватель, закатив глаза, с улыбкой пропел последнюю строчку: — ...никогда не разлучаться. Система, словно в насмешку, объявила: [Поздравляем выжившего и бумагопрошивщика с женитьбой, сто лет брака, никогда не разлучаться!] В маленьком окне на экране Чи Ийиня, транслировавшем картину ужаса, зрители наблюдали за смертью случайного игрока. Все застыли, охваченные ледяным холодом. В другом окне зритель, услышав песню, хотел убежать, но его ждала страшная встреча с бумагопрокалывателем. — Если ты хочешь выйти за меня замуж, позволь мне посмотреть, что у тебя в сердце, — прошипел бумажный человек, прищурившись. — Бис! Бис! Еще один! Ха-ха-ха-ха! — разносились безудержные крики в зале прямых трансляций. Некоторые зрители не выдерживали зрелища и шквалом сообщений пытались заглушить страх. Другие, охваченные паникой, хотели уйти, но опытные игроки предупреждали: это невозможно. С момента входа в комнату прямых трансляций их идентификаторы выживших были зафиксированы системой. [У этого чувака вырвали сердце хахахахаха! Посмотрите, какой он тупой, он не может спрятаться от этого, он заслуживает смерти, он заслуживает смерти!] [Бис! Бис! Еще один! Ха-ха-ха-ха!] Однако, после смерти четвертого случайного игрока, страсти немного утихли. [Неожиданно, в этом подземелье будут случайные события...][Это слишком страшно, независимо от того, какой силой я обладаю в подземелье, теперь я лежу беззащитный во временном жилище, одетый в пижаму, если это рандомизировано, то какой пук!] [шипение! Новичок, неужели эта игра всегда была такой захватывающей? Такое ощущение, что Садако выползла из телевизора. Вежливый вопрос без злого умысла, могу я спросить, сколько еще людей может умереть? Я еще не насмотрелся.] Но опытные игроки уже начали анализировать личность бумагопрокалывателя. [**** радости - это не бог, это призрак. В прошлом люди боялись нарушить табу, и существовала поговорка, что людей нельзя упоминать днем, а призраков нельзя упоминать ночью, но призраков должны быть упомянуты. Поэтому призраку дали такое имя.] [Си Шен Юн узел сердца... то есть это призрак и одновременно невеста, не так ли?] [Грасс! Тогда почему якорь не был проткнут газетой?] [Только что якорь держал в руке гнилое сердце, что вы имеете в виду? Это то самое сердце, которое раньше вырвал бумажный колюнчик?] Зрители яростно обсуждали, а Чи Ийинь, отключив трансляцию, внимательно наблюдал за фигурой, лежащей в гробу. — Юй Цзэ... — прошептал он, и сшитые из бумаги глазные яблоки задрожали. Два черных глазных яблока упали с лица, подпрыгнули несколько раз и скатились к его ногам. В то же мгновение, бумажный человек, словно размокший от воды, быстро сморщился и развалился, как будто невидимые руки сжимали бумагу в шар. Затем, потекла кровь, окрасив бумажный шар в красный, заплесневелый и гнилой цвет. Золотые, серебряные и нефритовые изделия, сложенные в гроб, тоже начали деформироваться и разлагаться, покатались и затихли.